

ЛЮ ЯН

**СОПОСТАВЛЕНИЕ СЛАВЯНОФИЛЬСКОЙ
И ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФСКИХ ШКОЛ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА**

Статья представляет собой анализ влияния двух ключевых философских течений XIX в. (славянофильская и западная концепции) на творчество великого русского поэта А. С. Пушкина. Автор статьи исследует, как поэт через свои произведения отражает идеи славянофилов, подчеркивающих уникальность русской культуры и традиций, и западников, утверждающих необходимость следования России за Западом в плане прогресса и модернизации. Определено, что А. С. Пушкин использовал свое творчество как средство для выражения этих взглядов на русскую идентичность и культуру. Это делает его произведения важным источником для изучения данных вопросов. Статья основывается на традиционной русской философии, при этом используются западные научные исследования, для теоретического сопоставления — элементы русского и западного мировоззрения.

Ключевые слова: философия; славянофилы; западники; Пушкин; отечественная литература; культура; Россия.

УДК 821.161 : 1(47 + 57)

Введение. Русский литературный мир в период правления Николая I (1825 — 1855 гг.) стал свидетелем появления особой формы литературы, которая представляла Россию, застрявшую между двумя мирами: чисто русским миром и миром вестернизированным. Проблема определения русскости уходит корнями в политику царя XVIII в. Петра Великого. Именно Петр ввел Россию в западный мир, который по мнению некоторых интеллектуалов был несовместим с традиционной и аутентичной Россией.

Западники утверждали, что Россия должна стремиться к Западу, принимая его культурные и политические нормы. Они рассматривали Россию как часть Западного мира и полагали, что русская история отражает влияние западных стран [1 — 4]. В то же время славянофилы утверждали уникальность русской культуры и подчеркивали необходимость адаптации западных идей к восточному христианству. Они полагали, что историко-культурные различия между Россией и Западом указывают на превосходство России и фундаментально отличную природу русского общества и истории [5 — 8].

Александр Сергеевич Пушкин, великий русский поэт и писатель, в своих произведениях часто отражал глубокое понимание русского народа и его истории. Он, как и славянофилы, ценил уникальность и самобытность русской культуры. Его произведения часто отражают глубокое понимание русского народа и его истории. Национальная идентичность является центральным вопросом в контексте самоорганизации государства и общественной структуры, что четко прослеживается в произведениях А. С. Пушкина. Однако в первую очередь идентичность связана с проблемой самосознания и самоопределения как отдельного индивида, так и общества в целом.

ЛЮ Ян (liuyang0917@hotmail.com 105), доктор философских наук, Институт иностранных языков Университета международного бизнеса и экономики (г. Пекин, Китайская Народная Республика).

Цель исследования — расширить понимание взаимодействия славянофильской и западной философских школ в произведениях А. С. Пушкина и их влияния на его литературное творчество.

Методы и материалы исследования — настоящее исследование базируется на научных работах философов русского зарубежья и современных мыслителей, которые посвятили свои труды изучению жизни и творческого наследия А. С. Пушкина.

Основная часть. Вопросы определения русскости пронизывали политические, интеллектуальные и литературные события в России XIX в. Славянофилы и западники были двумя ключевыми интеллектуальными течениями, каждое из которых предлагало свое видение будущего России и ее место в мире. Несмотря на то что славянофилы и западники противопоставляли себя друг другу с точки зрения их мыслей о русской идентичности, но обе группы исходили из одной и той же западной романтической концепции. Славянофилы мобилизовали западный язык культурного национализма, чтобы изгнать западные элементы из того, что они считали уникальной русской идентичностью. Западники использовали тот же язык, чтобы представить себе российскую идентичность, укорененную в европейских влияниях и реформах. Одни российские интеллектуалы считали свою страну аутентичной и отличной от Запада, другие — нуждающейся в дальнейших вестернизационных реформах. Оба направления пытались достичь одной и той же цели — используя западный язык и установленные границы, создать российскую идентичность, одновременно отличную от Запада и переплетенную с ним.

Пушкин продолжал выражать политические настроения в своих произведениях на протяжении 1820-х гг. несмотря на то, что его либерализм и надежды на реформы угасли к середине этого десятилетия. Его стихи, написанные в этот период, отражают более приглушенное и двусмысленное послание. В стихотворении «К Чаадаеву», написанном в 1818 г., и в «Наполеоне», написанном в 1821 г., А. С. Пушкин защищает идею свободы, представляя Наполеона как символ мировой свободы и возможности для России достичь мировой славы. В «Кинжале» он предполагает, что кинжал является высшим арбитром в возмещении обид, когда закон не поможет. Однако в «Свободном сеятеле в пустыне», написанном в 1823 г., он выражает разочарование, скептицизм и пессимистическое смирение со статус-кво. Стихи «Узник» и «Птичка», написанные в 1823 г., хотя и не являются политической лирикой, воспевают добродетели свободы. Его историческая элегия «Андрей Шенье», представляющая собой смесь жанров, сочетающих политическую и личную темы, красноречиво пропагандирует освобождение от тирании. Эти произведения являются лишь некоторыми из многих, в которых Пушкин демонстрирует свое глубокое понимание русского народа и его истории.

Восстание декабристов 1825 г. и последующий приход к власти Николая I имели огромное значение для литературного творчества А. С. Пушкина. Хотя сам Пушкин не принимал участия в восстании декабристов, он был сторонником восстания и хорошо знаком с одним из пяти ведущих декабристов, поэтом Рылевым. Избежав ареста за связь с восстанием, Пушкин стал поддерживать режим Николая I, обнаружив особое влечение к его личности [4, р. 406].

Произведения поэта, относящиеся к восстанию декабристов после 1826 г., включают два стихотворения, написанные в 1827 г., — это поэтическое послание к ссыльным декабристам «Во глубине сибирских руд» и аллегорическую поэму «Арион». В последней он косвенно отсылает к декабристам, предполагая, что он, поэт декабрист, чудесным образом спасся от смерти:

«Лишь я, таинственный певец / Только я, таинственный певец,
На берегу выброшен грозою / Вынесенный бурей на берег,

Я гимны прежние пою / Я пою прежние гимны
Я ризу влажную мою / И мои влажные одежды
Сушу на солнце под скалою / Сушатся на солнце под скалою».

Писатель, которого в молодости характеризовали как либерала и прогрессиста, поддерживал Николая I несмотря на то, что политической целью царя было подавление реакционных влияний и деятельности. Более того, в постдекабристский период Пушкин, как и Николай I, восхищался наследием Петра Великого, о чем свидетельствуют некоторые моменты в «Евгении Онегине» (1823–1831 гг.) и «Медном всаднике» (1833 г.) [4, р. 409].

«Евгений Онегин» и «Медный всадник» были написаны примерно в то же время, когда Чаадаев опубликовал свои письма, что вызвало интеллектуальный дискурс о природе русской национальной идентичности. Хотя А. С. Пушкин не обращался явно к тому же интеллектуальному дискурсу, что и Чаадаев, он неявно ссылался на него в своем творчестве. О влиянии этой дискуссии на творчество Пушкина говорит и тот факт, что Чаадаев, Карамзин и Пушкин были близко знакомы. Это объясняет пересечение интеллектуального и литературного дискурсов, поскольку элита русского общества была тесно связана друг с другом [2, р. 38].

Роман в стихах «Евгений Онегин», опубликованный в полном виде в 1833 г., можно рассматривать как комментарий к борьбе России за национальную идентичность. По словам литературоведа Уильяма М. Тодда пушкинские произведения были одними из первых текстов, в которых рассматривались вопросы и проблемы, порожденные вестернизацией XVIII в. [9, р. 643]. Один из способов, с помощью которого Пушкин раскрывает тему вестернизации, — это постоянно меняющаяся обстановка.

Так, например, Пушкин, указывая на французское влияние на Онегина, отмечает, что Петербург не является истинно русским городом, поскольку его язык и культурные стандарты заимствованы у Запада. Использование французского языка и одежды было не только распространенным, но и свидетельствовало об утонченном вкусе. При этом сельская местность представлена так, что кажется будто это единственное место, соответствующее подлинной России, свободной от западных условностей и фривольностей. В отличие от города, где люди стремятся поддерживать европейскую культуру, игнорируя традиционную русскую, деревня не требует от своих жителей такого же принятия западной культуры. Подлинность сельской жизни еще больше подчеркивается эпиграфом, предваряющим подробное описание деревенского быта: «О Русь! Гораций, о Русь!» [1, с. 22]. Этот эпиграф отсылает к старому лирическому названию России — Русь, вызывая чувство ностальгии по старой России, незапятнанной Западом. Однако по мере развития романа Пушкин приходит к выводу, что подлинной России не существует ни в Петербурге, ни в деревне. В обоих случаях западные условности и обычаи поддерживаются неотъемлемой частью русской национальной идентичности. Таким образом, Пушкин создает сельскую местность как место русской подлинности в противовес искусственному и европеизированному городу, а затем развенчивает этот миф, знакомя читателя с деревенской жительницей Татьяной.

Литературное творчество Пушкина не только комментировало русскую национальную идентичность, но и политику Николая I в отношении официальной национальности и ее связь с Петром Великим. Сторонники официальной национальности считали, что вестернизаторские реформы Петра были необходимы для обеспечения места России в мире. Николай I несмотря на то что утверждал, что России необходима самобытность для борьбы с либеральным западным влиянием, восхищался деятельностью Петра [5, с. 44–46].

Пушкин не только написал поэму «Медный всадник» в 1833 г. в знак поддержки принципа самодержавия, описанного в «официальной национальности», но и в ответ на ряд негативных оценок будущего России, в том числе на оценку Чаадаева в его «Философическом письме» 1837 г. В центре внимания поэмы находится конфликт между человеком и государственной властью. Пушкин акцентирует внимание на положении обычного человека в российском обществе, который оказывается в противостоянии с государственной машиной. Это особенно заметно на примере главного героя, столкнувшегося с разрушительными последствиями наводнения 1824 г. и встречей с Медным всадником. Изучение содержания «Медного всадника» подтверждает восхищение Пушкина Петром Великим, выявляя не только связь между доктриной Уварова и наследием Петра, но и пересечение политического и интеллектуального дискурса.

«Борис Годунов» представляет собой историческую драму, которая была создана в период 1824–1825 гг. и впервые увидела свет в 1831 г. Это произведение занимает особое место в литературе начала XIX в. Основная тема произведения — это трагическая история Бориса Федоровича Годунова, великого героя, который занимал пост царя с 1598 по 1605 г. В контексте этого произведения можно увидеть, как идеи славянофильства противостоят западничеству и могут быть применены в различных политических ситуациях. Годунов будучи царем сталкивается с множеством проблем, связанных с властью, виной и судьбой, которые можно интерпретировать через призму этих двух философских концепций. Пушкин умело строит драматическую интригу, развивая события на двух уровнях — политическом и историческом, а также психологическом, на фоне бурных событий и безжалостных амбиций. В этой трагедии Пушкин исследует истоки характера русского народа, который привык подчиняться и молчать. Крылатой стала фраза из «Бориса Годунова»: «Народ безмолвствует» [3, р. 27–28].

В статье Б. А. Куркина и О. В. Мурашкиной, посвященной анализу образа народа и его роли в сюжете трагедии, авторы исследуют творчество Пушкина с точки зрения его философских и теологических аспектов. Они отмечают, что история (восстание) в трагедии представлена не как исключительное движение масс народа, а как проявление провидения (божественного провидения). Исследователи отмечают, что в трагедии «Борис Годунов» образ народа играет ключевую роль. Это подтверждается как дореволюционными, так и советскими комментаторами, которые единодушно считают народ главным действующим лицом в произведении. Народ представлен как «существо, обладающее значительной нравственной силой, и как «локомотив истории», который двигает события, разворачивающиеся в пьесе. Это подчеркивает важность народа как активного участника исторических процессов, а не просто пассивного наблюдателя» [10].

В этом произведении, по мнению И. З. Сермана, основной акцент сделан на иррациональность сознания русского человека, его вечную надежду на чудо и отсутствие способности трезво оценивать свое положение [3]. Это представление контрастирует с точкой зрения советского и российского литературоведа и писателя Е. А. Маймина, который, не отступая от традиции, видит в изображаемом Пушкиным народе «все истоки исторического движения», при этом утверждая, что народ по сути не имеет влияния на устройство жизни. Согласно Маймину с точки зрения Пушкина властители усиливаются только «мнением народным», но он также показывает, что не сам народ, а другие за него распоряжаются его мнением и силой. Это, по мнению Маймина, является «самой глубокой и самой доподлинной трагедией истории» [11, с. 88–89].

«Борис Годунов» Пушкина представляет собой сложное и многогранное изображение русского народа, его истории и культуры. Это произведение помогает лучше понять русский народ через его историю, политику, психологию и веру.

«Капитанская дочка» (1836 г.) также отражает историческую тему и показывает глубокое понимание Пушкиным русского народа и его истории. В произведении, действие которого разворачивается во время Пугачевского бунта (начало 1770-х гг.), основной сюжет строится вокруг разлуки и воссоединения главных героев. При этом Екатерина II и Пугачев играют эпизодические роли, что добавляет историческую точность и контекст к повествованию [11, с. 96].

Вопросы интерпретации, касающиеся жанра и центральной темы, остаются открытыми. Несмотря на то что повествование само по себе увлекательно, оно оставляет много пространства для размышлений по глубоким вопросам, связанным с литературой. Разнообразие тем — насилие, бунт, угроза смерти, честь, отношения с родителями, благодеяние государей и наконец участие государя в семейном счастье — делает это произведение сложным для однозначной классификации. Хотя произведение «Капитанская дочка» может быть классифицировано как роман, оно также может считаться одним из первых и лучших исторических романов в русской литературе, привлекательным своей психологической глубиной и тематическим разнообразием.

Когда западные литературоведы XIX в. рассматривают золотой век русской литературы как интеллектуальную борьбу между западниками и славянофилами, они часто пропускают националистические и империалистические подтексты, которые присущи обеим школам.

Общие контексты повествования в произведениях А. С. Пушкина тесно переплетаются с историей и идеологическими взглядами самого поэта. Им характерна некая «двуликость» и в то же время любовь к «русскости» и «величию России». Так, произведение А. С. Пушкина «К клеветникам России» представляет собой пример антиевропейской брошюры, пропагандирующей агрессивный русский империализм. Это произведение было создано в контексте призывов некоторых депутатов французского парламента к вмешательству в военные действия против русской армии на стороне польских повстанцев [6].

В этом стихотворении Пушкин выражает свое негодование по поводу иностранного вмешательства и клеветы на Россию в связи с внутренними национальными конфликтами. Он использует яркие образы и стилистические средства для передачи своего возмущения и обращения к тем, кто пытается разжечь вражду и недоверие между народами и странами. Содержание стихотворения представляет собой поэтическую полемику с клеветниками и защиту российского народа и страны. Лирический герой (а это сам Пушкин) представляет русскую интеллигенцию и выступает в защиту своей Родины. Пушкин открыто угрожает Европе войной («Неужели мы еще не забыли победить?») и напоминает читателям о чудовищности русской мощи и завоеваний («От жарких колхидских степей до ледяных гор Финляндии») [6].

Критик Семен Франк отмечает, что этот уникальный литературный стиль, отражающий русское мировоззрение, формировался не только под влиянием исторических обстоятельств и традиций. Несмотря на то что в нем «прослеживается юношеская прямота, так называемая внешняя незавершенность русского духа, и хотя, как уже упоминалось, в последние десятилетия наблюдается тенденция преобразования основ национального русского мировоззрения в систематизированную, концептуально-логическую, тщательно продуманную форму, все же до сих пор преобладает свободная и неакадемическая форма философского творчества, которая до определенной степени связана с самой

сущностью русского мировоззрения, которое будет детально описано позже» [1; 12]. В этой связи можно остановиться на утверждении, что русская философия в гораздо большей степени, чем западноевропейская, представляет собой именно мировоззренческую теорию, и что ее сущность и основная цель никогда не сводятся к чисто теоретическому, беспристрастному познанию мира, а всегда связаны с философско-эмоциональным осмыслением жизни. Она может быть понята именно с этой точки зрения, через погружение в ее религиозные и мировоззренческие корни.

Заключение. Несмотря на то что славянофилы и западники пытались определить Россию совершенно по-разному, обе группы ставили перед собой одну и ту же задачу — выяснить, как определить место и роль России с точки зрения Запада. Славянофилы воспринимали российскую идентичность через призму того, насколько они отличаются от Запада, в то время как западники — через призму того, насколько они могут быть вестернизированы. Тема понимания России через сравнение с Западом прослеживается не только в российской политической и интеллектуальной истории, но и в истории русской литературы.

Пушкин занимает устойчивое место в русской литературе, хотя его отношение к определенным философским концепциям в русском или европейском понимании вызывает определенные вопросы. Исходя из хронологии его творчества, его отторжение «архаизаторов» и писателей-неоклассиков своего времени, его открытое утверждение свободы от правил (будь то стилистических или жанровых), а также его принятие характерных тем и отношений к литературе позволяет утверждать, что Пушкин сам по себе не был ярким представителем ни одного из этих течений (славянофилов и западников) его произведения часто отражают более сложный и нюансированный взгляд на русскую историю и культуру.

Поэт затрагивает сложные вопросы идентичности, модернизации и влияния Запада, которые были важными для обеих философских школ. С одной стороны, Пушкин подчеркивает значение Петра Великого как реформатора, что может быть интерпретировано как признание важности западных влияний. Это отражает взгляды западников, которые утверждали, что Россия должна следовать за Западом в плане прогресса и модернизации. С другой стороны, Пушкин также акцентирует внимание на влиянии этих реформ на обычных людей, что отражает взгляды славянофилов на сохранение национальной идентичности.

Литературные критики всегда испытывали трудности в согласовании всех этих характеристик со стилистическими качествами его произведений — их краткостью и точностью, скупостью и умеренностью. Также сложно разрешить вопрос об отказе Пушкина принять и выразить универсальное мировоззрение, которое можно связать с романтической философией, учитывая его известное отвращение к немецкой метафизике. Хотя А. С. Пушкин, согласно некоторым его высказываниям, понимал романтизм преимущественно формально (как отказ от классических жанров), он также придавал особое значение художественной искренности и свободе от правил, что является парадигматическими романтическими качествами.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений [Full composition of writings] : в 16 т. — М. ; Л., 1937—1959. — Т. 6. Евгений Онегин, 1937. — 700 с.
2. *McNally, R. T.* Chaadaev's Evaluation of Peter the Great / R. T. McNally // *Slavic Review* 23. — 1964. — N 1. — P. 31—44.
3. *Serman, I. Z.* Paradoxes of the Popular Mind in Pushkin's «Boris Godunov» / I. Z. Serman // *Slavic and East European Review*. — 1986. — Vol. 64, N 1. — P. 25—39.

4. *Stein, H. F.* Russian Nationalism and the Divided Soul of the Westernizers and Slavophiles / H. F. Stein // *Ethos* 4. — 1976. — N 4. — P. 403–438.
5. Идентичности: семиотика репрезентации и прагматика позиционирования : моногр. / под ред. А. А. Тесли, С. Т. Золяна, Г. Л. Тульчинского. — Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. — 347 с.
6. *Краюшкина, Н. Н.* Литературная репутация А. С. Пушкина в 1830-е годы : дис. канд. филол. наук : 10.01.01 / Н. Н. Краюшкина. — М., 2009. — 313 с.
- Krajushkina, N. N.* Literaturnaja reputacija A.S. Pushkina v 1830-e gody : dis. kand. filol. nauk : 10.01.01 [Literary reputation of A. S. Pushkin in the 1830s] / N. N. Krajushkina. — М., 2009. — 313 p.
7. *Орленко, О. А.* Влияние русской художественной литературы на представление о жизни и смерти в русской философии / О. А. Орленко // Науч. альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 33. — № 1. — С. 18–24.
- Orlenko, O. A.* Vlijanie russkoj hudozhestvennoj literatury na predstavlenie o zhizni i smerti v russkoj filosofii [The influence of Russian fiction on the idea of life and death in Russian philosophy] / O. A. Orlenko // Nauch. al'manah stran Prichernomor'ja. — 2023. — Т. 33. — N 1. — P. 18–24.
8. *Ivanov, V. V.* Russia between East and West? Remarks on comparison of Cultures / V. V. Ivanov // *Russian Journal of Communication*. — 2008. — N 1(2). — P. 113–126.
9. *Gibian, G.* The Portable Nineteenth-Century Russian Reader / G. Gibian. — New York : Penguin Books, 1993. — 672 p.
10. *Куркин, Б. А.* Тема народа в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» [Электронный ресурс] / Б. А. Куркин, О. В. Мурашкина // Язык и текст langpsy.ru. — 2018. — Т. 5. — № 2. — Режим доступа: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n2/Kurkin_Murashkina.shtm. — Дата доступа: 08.01.2024.
- Kurkin, B. A.* Tema naroda v tragedii A. S. Pushkina «Boris Godunov» [The theme of the people in the tragedy of A. S. Pushkin «Boris Godunov»] [Jelektronnyj resurs] / B. A. Kurkin, O. V. Murashkina // Jazyk i tekst langpsy.ru. — 2018. — Т. 5. — N 2. — Rezhim dostupa: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n2/Kurkin_Murashkina.shtm. — Data dostupa: 08.01.2024.
11. *Маймин, Е. А.* Пушкин. Жизнь и творчество / Е. А. Маймин. — М. : Наука, 1981. — 207 с.
- Majmin, E. A.* Pushkin. Zhizn' i tvorcestvo [Pushkin. Life] / E. A. Majmin. — М. : Nauka, 1981. — 207 p.
12. *Франк, С.* Русское мировоззрение [Электронный ресурс] / С. Франк // Библиотека тех, кто думает о России. — Режим доступа: http://www.patriotica.ru/religion/frank_rus_mir.html. — Дата доступа: 08.01.2024.
- Frank, S.* Russkoe mirovozzrenie [Russian worldview] [Jelektronnyj resurs] / S. Frank // Biblioteka teh, kto dumaet o Rossii. — Rezhim dostupa: http://www.patriotica.ru/religion/frank_rus_mir.html. — Data dostupa: 08.01.2024.

LIU YANG

**COMPARISON OF SLAVOPHILE
AND WESTERN PHILOSOPHICAL
SCHOOLS IN A. S. PUSHKIN'S WORKS**

Author affiliation. *LIU Yang* (liuyang0917@hotmail.com), *Institute of Foreign Languages, University of International Business and Economics (Beijing, China).*

Abstract. The article analyzes the influence of two key philosophical trends of the 19th century (Slavophile and Western concepts) on the work of the great Russian poet A. S. Pushkin. The author of the article examines how the poet through his works reflects the ideas of Slavophiles, emphasizing the uniqueness of Russian culture and traditions, and Westerners, asserting the need for Russia to follow the West in terms of progress and modernization. It is determined that A. S. Pushkin used his works as a means to

explore and express these views on Russian identity and culture. This makes his works an important source for the study of these issues. The article is based on traditional Russian philosophy, while utilizing Western scholarly research to theoretically compare elements of Russian and Western worldviews.

Keywords: philosophy; Slavophiles; Westerners; Pushkin; Russian literature; culture; Russia.

UDC 821.161 : 1(47 + 57)

---

*Статья поступила
в редакцию 28. 11. 2023 г.*

С. Н. ОСТРОВСКИЙ

**РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В БГЭУ**

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема развития предпринимательского потенциала (ПП) у молодежи и студентов. При этом важно обратить внимание на развитие предпринимательских качеств и характеристик, присущих студенческой молодежи. В статье автор исследует, каковы основные качества, способствующие проявлению предпринимательской активности, как сами студенты оценивают свой предпринимательский потенциал и какое место и значение отводится вузу в развитии предпринимательского потенциала самих обучаемых.

Ключевые слова: образование; обучение; студенты; потенциал личности; предпринимательский потенциал личности; психодиагностика; социально-профессиональная активность личности.

УДК 378.1

Введение. Общеизвестно, что экономики почти всех стран переживают разный уровень экономического спада. Люди теряют рабочие места, а уровень занятости достигает своего минимума во многих развивающихся и развитых странах [1]. В ситуации, когда на рынке нет достаточного количества новых рабочих мест для выпускников, становится необходимым изучение предпринимательской активности и намерений студенческой молодежи. Изучение предпринимательства и предпринимательских способностей среди молодого поколения было всегда интересно в среде исследователей.

Предприниматели — это управленцы, которые в первую очередь активно участвуют в экономическом развитии страны, используя и выполняя планы сво-

---

Сергей Николаевич ОСТРОВСКИЙ (ostrova@tut.by), кандидат психологических наук, доцент кафедры экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).